

Содержание

Белый лабрадор	5
Копилка мечты и альбом мечты	17
Мальчик Дэрил, который много зарабатывал	28
Заработки моего кузена	40
Бывший хозяин Мани	52
Долги: что мои родители делали неправильно	60
В гостях у Гольдштерна	68
Госпожа Трумпф	78
Приключение	85
В старом подвале	94
Родители не понимают... ..	102
Возвращение госпожи Трумпф	111
Большой кризис	122
Инвестиционный клуб	129
Выступление	140
Клуб начинает вкладывать деньги	146
Бабушка с дедушкой не хотят рисковать	157
Конец большого приключения	168
Стойте на собственных ногах. Послесловие для взрослых	174
«Предисловие» для взрослых	178
Словарик	188

Белый лабрадор

Я всегда мечтала о собаке. Но мы жили на съемной квартире, а хозяин запретил держать в доме животных. Папа пытался поговорить с ним, однако все было бесполезно. Есть такие люди, с которыми просто невозможно говорить. Он утверждал, что другие жильцы против собак. Это полная чушь! Я знала, что семьи с третьего и четвертого этажей тоже хотели бы иметь собак. Все дело в том, что хозяин сам не любил животных.

Папа сказал однажды: «Дело не в собаке. Он сам себя не любит и не хочет, чтобы другим было хорошо». После этого я некоторое время внимательно наблюдала за хозяином. Он и в самом деле был несчастным и от этого очень злым. Когда мама в очередной раз завела с ним речь о собаке, хозяин пригрозил, что выселит нас из дома.

Я и сегодня уверена, что никто не вправе запрещать людям держать собак. Поэтому имеет смысл купить себе собственный дом хотя бы для того, чтобы держать там животных. Спустя некоторое время родители действительно купили себе дом с садом. У меня появилась собственная комната, и я чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Но родители были далеко не так рады, потому что покупка оказалась дороже, чем предполагалось. Я поняла, что с деньга-

ми у нас туго, поэтому решила на некоторое время оставить свои желания при себе. Но мне так хотелось иметь собаку!

Однажды утром мама разбудила меня и сказала взволнованным голосом: «Кира, вставай быстрее! Около дома лежит раненая собака». Я вскочила с кровати и бросилась к двери. И правда, в углу между домом и гаражом лежал белый пес. Он крепко спал и вздрагивал во сне.

На спине у него была кровоточащая рана сантиметров шесть длиной. Похоже было, что его отделали другие собаки, после чего он припелся сюда и, обесилевший, уснул. Мне стало его жалко. «Как же можно кусать такого замечательного пса?» — подумала я. Тут он проснулся и посмотрел на меня своими большими глазами. Потом пес встал и сделал несколько шагов в мою сторону, но он был так слаб и так дрожал, что лапы у него разъехались и он плюхнулся на пузо. Я сразу же полюбила его.

Мы осторожно перенесли пса в машину и отвезли к ветеринару. Тот зашил рану на спине и сделал несколько уколов. Пес успокоился и уснул. Ветеринар сказал, что рана действительно от укуса, но скоро должна зажить. Он также сообщил нам, что порода собаки — лабрадор. Это на удивление добродушные и умные животные. Они очень любят детей. Из них получаются самые лучшие поводыри для слепых. Пока врач рассказывал, я гладила белую шерсть пса. Какая она была мягкая и нежная!

Пес даже не почувствовал, как мы отвезли его домой и осторожно положили на подстилку в кухне. Я не сводила с него глаз. «Скорее бы он поправился!» — думала я.

Но беспокоилась я понапрасну. Белый пес быстро встал на ноги. Однако тут появилась еще одна серьезная проблема: мы ведь не знали, чей он и откуда. Имели ли мы право оставлять его у себя? Я не на шутку испугалась. А что, если родители не захотят держать собаку? Денег-то у нас не так много. Конечно, мы должны были отыскать его владельца. Однако втайне я надеялась, что мы никого не найдем. Папа дал объявление в газету и обзвонил несколько приютов для бездомных собак в округе. Но никто ничего не слышал о белом лабрадоре.

Тем временем пес полностью поправился. С каждым днем он все больше нравился родителям. Лабрадор стал настоящим членом нашей семьи.

Однажды мы носились с ним по двору до полного изнеможения. Потом я села завтракать. Речь за столом опять зашла о деньгах. Я предпочитала не слушать эти разговоры. Во-первых, я ничего не понимала, а во-вторых, когда затрагивалась эта тема, у всех были очень несчастные лица.

Когда в беседе возникла пауза, я решила перевести разговор на более важную тему и спросила: «А как зовут нашего пса?» И все вдруг поняли, что мы не знаем его имени.

По-моему, это было неправильно. У собаки должно быть имя. Я смотрела на белый комок шерсти, спавший в трех метрах от меня на своей подстилке, и думала. Но в голову ничего не приходило.

А родители тем временем опять переключились на финансовые проблемы. Отец раздраженно говорил: «Только и слышишь кругом: “Money, money, money*!” Все крутится вокруг денег!» И вдруг лабрадор проснулся и подбежал к папе.

«Мани! — воскликнула я. — Он отзывается на кличку Мани!» Пес тут же подбежал ко мне.

«Его надо назвать Мани, — убеждала я родителей. — Он сам выбрал себе это имя». Мама была не в восторге от такого предложения: «Нельзя же, в самом деле, назвать собаку Деньги!» Однако папе это показалось забавным: «А ведь неплохо получается. Мы зовем деньги, и они к нам приходят. Вот и решение всех проблем». Тогда он еще и не подозревал, насколько его предположение было близко к истине... Вот так и получилось, что лабрадора назвали Мани.

Прошло шесть недель, а мы все еще не знали, откуда взялся Мани. Да мне уже не очень-то и хотелось это знать. Ведь если бы нашелся владелец, то пса, скорее всего, пришлось бы отдать, а мне так хотелось, чтобы он остался с нами! Родители тоже очень привыкли к Мани. В результате лабрадор остался жить с нами. Но в глубине души я все еще опасалась, что однажды к нам в дверь постучится прежний владелец пса и заберет его. Думаю, не стоит даже гово-

* Money (англ.) — деньги. — *Примеч. пер.*

Копилка мечты и альбом мечты

Мне с трудом удавалось сосредоточиться на уроках. Когда пробило четыре часа, я мигом выскочила в сад. Белый лабрадор уже ждал меня. Я быстро нацепила поводок, и мы отправились в лес. Я не решалась заговорить с ним, пока мы не доберемся до нашего уютного местечка в зарослях ежевики.

Чтобы туда попасть, надо пробраться на четвереньках по пятиметровому туннелю. Внутри я расчистила пространство, и там стало очень уютно. Никто, кроме меня и Мани, не знал об этом месте. Здесь мы были в безопасности.

Меня буквально трясло от волнения. Кто знает, заговорит ли Мани со мной еще раз? У меня было так много вопросов, но я вспомнила, что мы договорились беседовать только о деньгах, и молча ждала.

Мани взглянул на меня:

— Кира, ты убедилась в том, что быть богатой не так уж плохо?

— Конечно, — поспешно ответила я и достала из кармана свой список.

— Прочитай мне то, что ты написала.

Я перечислила свои десять пунктов.

— А какие из них для тебя самые важные? — спросил он.

— Все важные.

— Вот тут я тебе не верю, — возразил Мани. — Я все же попрошу тебя еще раз внимательно просмотреть список и отметить три самых важных пункта.

Я еще раз сосредоточилась на перечне и вновь прочитала каждый из пунктов. Было очень трудно решить, какие из них для меня важнее всего. В конце концов я справилась с задачей и обвела кружком три желания:

5. Следующим летом поехать в США по программе обмена школьниками...

10. Компьютер, лучше всего ноутбук.

6. Подарить родителям деньги...

— Это очень веские причины. Выбор сделан с умом, — похвалил меня Мани. — Поздравляю!

Я ощутила гордость. И все же смысл этого выбора был мне не совсем понятен. Мани, как всегда, читал мои мысли, поэтому я тут же получила ответ:

— Большинство людей сами не знают, чего хотят. Они знают только, что им нужно больше, чем у них есть. Легче всего представить жизнь как громадный магазин, рассылающий товары по заказам из каталогов. Если ты просто напишешь им, что тебе нужно что-нибудь красивое, то ничего не получишь. Так же обстоит дело и с нашими желаниями. Их надо точно знать.

Я усомнилась:

— Значит, если я знаю свои желания, то всё получу?

— Разумеется, для этого надо приложить какие-то усилия, — ответил Мани. — Но первый и самый главный шаг ты уже сделала.

— Просто записав свои мечты?

— Да. А теперь возвращайся к своим желаниям каждый день. Вспоминай о них. В этом случае тебе будет легче разглядеть возможности, которые помогут их осуществить.

— Сомневаюсь, что из этого что-нибудь получится, — задумчиво сказала я.

Мани с серьезным видом взглянул на меня.

— Если ты так будешь к этому относиться, то ничего и не получится. Но ты можешь сделать три вещи, которые помогут тебе изменить свое отношение. Во-первых, я рекомендую тебе взять пустой фотоальбом и сделать из него **альбом мечты**. Найди картинки, изображающие то, что ты хочешь иметь, и вклей их в альбом. Мы ведь мыслим образами.

— Как это — образами? — спросила я.

— Это значит, что твои мысли состоят не из букв. Если ты думаешь о Калифорнии, то что ты при этом

видишь: слово «Калифорния» или определенные картины?

Мани был прав. Конечно же, мне сразу представились Диснейленд, Сан-Франциско, Голливуд и т. д.

— А где найти такие картинки? — поинтересовалась я.

Мани задумчиво взглянул на меня и так смешно приподнял складки кожи над глазами, будто хотел посмеяться надо мной.

— Ну хорошо, — поспешно сказала я. — Фотографию компьютера я найду в проспекте, а картинки про США получу, например, в организации, которая занимается обменом школьниками. Но я все же не совсем понимаю...

— Иногда и не требуется в точности понимать, что и почему происходит. Вот ты можешь, к примеру, объяснить, что такое электричество? — спросил белый лабрадор.

К такому вопросу я была не готова. Почему Мани спросил именно об электричестве? О силе тяготения я бы еще могла что-то рассказать. Мы об этом недавно говорили в школе.

— Вот видишь, — невозмутимо продолжал лабрадор. — Однако ты можешь нажать выключатель, и загорится свет, хотя ты и не знаешь, что такое электричество. Мы, собаки, не очень любим теоретические рассуждения. Нам достаточно знать, как все это действует. Итак, заведи фотоальбом и начинай клеить туда картинки.

— Но ведь я просто поинтересовалась, — промямлила я.

— И это правильно. Но не позволяй, чтобы кто-то отговорил тебя от тех или иных поступков только потому, что ты чего-то не понимаешь. Слишком многие

В гостях у Гольдштерна

Следующие дни пролетели незаметно. Я опять смогла сосредоточиться на школе и на дрессировке Наполеона. В конце недели я получила от Ханенкампа 7 евро, то есть по евро за семь дней. Кроме того, мне дали еще 30 евро за то, что я обучила Наполеона трем командам. Теперь он выполнял команды «сидеть», «лежать» и «дай лапу».

